151 02
334

15.102
Т34
№361

Священ. І. Альтовскій.

КИНЕШМА

ВЪ СМУТНОЕ ВРЕМЯ И

ГЕРОЙСКІЙ ПОДВИГЪ ЕЯ

26 мая 1609 года.

Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу.
Пушкинъ.

КИНЕШМА.
Тип. В. Иванчикова и Д. Иванова.
1909.

Инв 24831
19-4-25
361

При составленіи настоящаго историческаго очерка и изслѣдованія авторъ пользовался и руководился нижеслѣдующими источниками:

1) Карамзинъ Н. М. „Исторія Государства Россійскаго“ т. XII. СПБ. 1835 г.

2) Соловьевъ С. М. „Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ кн. 2-я. СПБ. 1894 г.

3) Крживоблоцкій Я. „Матеріалы для географіи и статистики Костромской губерніи“. СПБ. 1861 г.

4) Островскій П. протоіерей „Описаніе Ипатьевскаго Монастыря“. Костр. 1870 г.

5) Вознесенскій Е. свящ. „Путешествія Высочайшихъ Особъ по Костр. г.“. Костр. 1859 г.

6) Бѣляевъ І. прот. „Описаніе церквей Костр. губ.“. СПБ. 1863 г.

7) Кинешемскій календарь за 1908 г.

8) Тюменевъ И. „Отъ Ярославля до Нижняго“—Истор. Вѣстн. 1906 г. Сент. и Окт.

9) Щербина Н. „Пчела“—Сборникъ. СПБ. 1866 г.

10) Смирновъ С. „Богословскій Вѣстн.“ 1908 г. Янв. Проток. 80—81 стр.

11) Семеновъ—„Россія“ т. I, стр. 373. СПБ.

12) Іорданскій Г. свящ. *рукопись:* „Описаніе Крестовоздвиженской ц. г. Кинешмы“.

13) „Писцовыя книги по Кинешмѣ 1629 г.“ *рукопись*—копія съ древнихъ.

14) „Грамота отъ Великихъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей отъ 1693 г. на владѣніе Соборному Кинешемскому причту пожалованными землями *рукопись*—копія съ подлинной.

15) Надписи на часовняхъ-памятникахъ на могилахъ убіенныхъ гражданъ.

Кромѣ перечисленныхъ печатныхъ и рукописныхъ источниковъ авторъ при составленіи своего изслѣдованія въ значительной степени воспользовался живою стариною—мѣстными народными преданіями, пословицами и обычаями.

Священникъ Іоаннъ Альтовскій.

28 Апрѣля 1909 года.

Кинешма.

КИНЕШМА

ВЪ СМУТНОЕ ВРЕМЯ И ГЕРОЙСКІЙ ПОДВИГЪ ЕЯ

26-го Мая 1609 года.

Какъ было-то у насъ на Святой Руси,
Было время военное, бремячко мятежное;
Заполонила-то насъ погана Литва,
Погана Литва, проклята польска сторона.
Народная пѣсня о смутномъ времени.

Не посрамимъ земли Русскія!
Умремъ за домъ Пресвятыя Богородицы!

I.

Обширно и славно отечество наше. Полна исторія его дивными подвигами нашихъ предковъ, создавшихъ его неувядаемую славу и могущество. Но только

„Претерпѣвъ судебъ удары
„Окрѣпла Русь!

За время болѣе тысячалѣтняго существованія своего она не мало перенесла разнаго рода бѣдствій, великихъ испытаній и глубокихъ потрясеній. И думается, что самымъ бѣдственнымъ временемъ нашей родины слѣдуетъ считать „смутное время“, по справедливости прозванное самимъ народомъ „злымъ лихолѣтьемъ“.

Триста лѣтъ тому назадъ пресѣкся родъ царей изъ дома Рюрика, перваго нашего князя. Послѣ кратковременнаго и неспокойнаго царствованія Бориса Годунова престолъ благочестивыхъ великихъ князей и царей Московскихъ занялъ самозванецъ Лжедимитрій I, выдвинутый и поддерживаемый внѣшними врагами нашей родины и вѣры православной поляками-католиками. Въ 1606 году онъ былъ свергнутъ съ престола и насильственно погибъ. Московскими людьми былъ выдвинутъ и посаженъ на престолъ царства Русскаго бояринъ и князь Василій Ивановичъ Шуйскій. Но вскорѣ-же объявился новый самозванецъ, и вокругъ его собрались приверженцы Лжедимитрія I-го. Въ Москвѣ царствовалъ В. И. Шуйскій, а недалеко отъ нея, въ селѣ Тушинѣ, образовался пышный дворъ „Тушинскаго вора и царика“. Отъ того и другого разсылались по городамъ грамоты, призывавшія на вѣрность однѣ царю Василію, а другія Димитрію-Самозванцу. Наступило не только междуцарствіе, но даже двоецарствіе, особенно гибельное для родины. Сѣверныя провинціи и понизовыя земли тяготѣли къ законному царю Московскому Василію Ивановичу Шуйскому, а южныя—казачество въ

соединеніи съ поляками стояли на сторонѣ Тушинскаго вора. Отряды поляковъ и измѣнниковъ стали опустошать города и селенія земли Русской, приводя ихъ на вѣрность Лжедимитрію. И очень многіе города въ это время общей смуты большею частію добровольно, безъ бою, сдавались ляхамъ. Такъ приверженцами Тушинскаго вора были подчинены ему: Суздаль, Владимиръ, Угличъ, Кострома, Галичъ, Вологда... Обыкновенно являлась толпа измѣнниковъ и ляховъ, восклицая: „да здравствуетъ Димитрій!“ и жители отвѣчали такимъ-же восклицаніемъ, встрѣчали ихъ, какъ друзей и братьевъ.

„Бѣдствовало царство, обманъ и ересь господствовали“. (Патр. Іовъ).

„Добросовѣстные безмолствовали въ горести, видя силу на сторонѣ разврата и легкомыслія“. (Карамзинъ).

II.

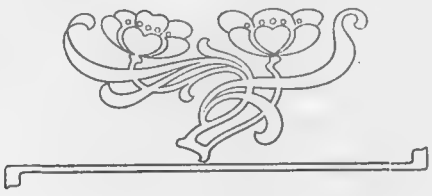
И вотъ въ это-то время, почти повсемѣстнаго малодушія и слабости, наша Кинешма, незначительная по своему государственному положенію и немноголюдная по своему населенію, одна изъ первыхъ проявила удивительный духъ мужества и твердости, показала непреклонную преданность и любовь къ ро-

динѣ, вѣрѣ православной, и геройски запечатлѣла это кровію доблестныхъ гражданъ своихъ и поселянъ. Она не покорилась ни „Тушинскому царику“, ни ляхамъ и измѣнникамъ родины.

Кинешемцы давно уже напряженно слѣдили за совершающимися событіями. Они были вѣрны законному царю Василію Ивановичу Шуйскому; лучшіе воины изъ гражданъ Кинешемскихъ и поселянъ находились въ его войскѣ въ Москвѣ. Шуйскій для Кинешемцевъ былъ свой князь, хорошо извѣстный имъ. Одинъ изъ славныхъ предковъ его, пользовавшійся заслуженной славой отъ народа Русскаго, Иванъ Петровичъ Шуйскій, былъ владѣтельнымъ княземъ Кинешмы, которую онъ получилъ отъ Іоанна IV Грознаго за доблестную защиту г. Пскова отъ Стефана-Баторія. Извѣстно, что, по проискамъ Годунова, этотъ князь въ 1587 году былъ сосланъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и тамъ въ темницѣ удавленъ. Несчастный конецъ Ив. П. Шуйскаго еще болѣе расположилъ сердца Кинешемцевъ къ роду Шуйскихъ. Кинешемцы успѣли уже проявить свою преданность царю Василію со своимъ славнымъ воеводой Федоромъ Бабарыкинымъ. Этотъ воевода Кинешемскій Федоръ Бабарыкинъ со „своими товарищи“ 11 февраля 1609 года въ селѣ Даниловѣ около Суздаля разбилъ Суздальскаго воеводу Плещеева, приверженца Лжедимитрія II. Суздаль въ это время находился во власти Тушинцевъ и былъ главной квартирой Польскаго военачальника пана Лисовскаго. Панъ Лисовскій былъ Польскій бѣглецъ, въ своемъ

отечествѣ за какое-то преступленіе былъ осужденъ на казнь. Это былъ искусный воинъ; „смѣлостію и мужествомъ, говоритъ Карамзинъ, онъ былъ витязь, ремесломъ—грабитель". Онъ въ соединеніи съ русскими измѣнниками грабилъ и занималъ Владимирскій край и исполнялъ порученія Лжедимитрія II и Сапѣги, который держалъ осаду надъ Троицко-Сергіевымъ монастыремъ, служившимъ, какъ извѣстно, соединительнымъ звеномъ сѣверныхъ провинцій съ Москвой. 30 декабря Лисовскій овладѣлъ Костромою, въ Январѣ 1609 года занялъ Галичъ, и возвратившись снова въ Кострому поставилъ здѣсь воеводою Ивана Наумова, котораго вскорѣ смѣнилъ Никита Вельяминовъ. Но въ это время костромичи, сторонники Тушинскаго вора, стали терпѣть утѣсненія отъ собиравшихся въ Костромѣ ополченій. Такъ изъ Галича шло ополченіе подъ предводительствомъ Давида Жеребцова. Вельяминовъ, тѣснимый насѣдавшими на него ополченіями, принужденъ былъ запереться въ Ипатіевскомъ монастырѣ и просилъ у Сапѣги помощи. На помощь Вельяминову и на выручку его изъ осады Сапѣга 23 мая 1609 года отправилъ Лисовскаго. Но Лисовскій, отправившись на выручку своихъ въ Кострому, не доходя до нея, свернулъ на Кинешму. Надо думать, что побужденіемъ къ этому у Лисовскаго было то, чтобы отомстить Кинешемскому воеводѣ Федору Бабарыкину, который, какъ мы видѣли, 11 февраля въ селѣ Даниловѣ подъ Суздалемъ разбилъ ихъ приверженца, Суздальскаго воеводу Плещеева. Кромѣ того Лисовскій чрезъ освѣдомленныхъ людей узналъ, что въ Кинешмѣ на подмогу

Костромѣ подъ предводительствомъ Кинешемскаго воеводы Федора Бабарыкина составляется ополченіе. (Протоіер. П. Островскій). Лисовскій рѣшилъ разбить это ополченіе прежде, чѣмъ оно успѣетъ отправиться къ Костромѣ, и такимъ образомъ, обезпечить себя съ тыла.



III.

Кинешемцы узнали о приближающемся врагѣ. Появленіе Лисовскаго близъ Кинешмы для гражданъ было неожиданно. Но настроеніе у всѣхъ было бодрое; никто не думалъ о добровольной сдачѣ посада и города врагамъ и измѣнникамъ отечества. Рѣшено было защищать городъ и даже заградить непріятелю путь къ нему. Кинешемское ополченіе окончательно не было еще составлено и не приготовлено къ походу на подмогу къ Костромѣ. Надо думать, что ополченіе должно было выступить послѣ праздника Вознесенія Господня, который ополченцы очевидно намѣревались пробыть со своими семьями. Но 26 мая 1609 года былъ день торговый,—это была среда—день отданія праздника Пасхи и канунъ праздника Вознесенія Господня *). По случаю этого

*) Эти указанія народнаго преданія и нѣкоторыхъ печатныхъ источниковъ, напр. Священ. Е. Вознесенскаго расходятся съ показаніями Пасхалій. Въ 1609 году Праздникъ Вознесенія Господня былъ 25 мая, а битва, слѣдовательно, была на другой день Праздника. Но общая картина событій отъ этого не только не мѣняется, но болѣе освѣщается и усиливается. *Авторъ.*

въ городъ собралось много поселянъ. Ихъ привлекло сюда не только желаніе помолиться въ храмахъ, но и исправить свои хозяйственныя закупки, а главнымъ образомъ, приготовиться къ предстоящему походу ополченцевъ. Кинешемскій воевода Федоръ Бабарыкинъ, уже опытный и имѣвшій успѣхъ въ ратномъ дѣлѣ, поспѣшилъ составить ополченіе изъ гражданъ и поселянъ. Были посланы въ то-же время гонцы въ сосѣднія слободы Рѣшму и Солдогу, чтобы присылали подмогу Кинешмѣ. Надо полагать, что Рѣшемцы дѣйствительно прислали свою помощь, но жители богатой тогда слободы Солдоги не приняли участія въ отраженіи врага общими силами. Они расчитывали, что, находясь на противоположномъ берегу Волги, они стоятъ въ безопасности отъ нашествія непріятеля. Ополченіе составилось быстро и охотно. Предъ выступленіемъ ополченія—всѣ и жители, и ополченцы—по обычаю того времени исповѣдались, причастились, и ополченіе, напутствуемое горячими моленіями всего населенія о дарованіи побѣды, двинулось на встрѣчу врагу. Отрядъ Лисовскаго былъ недалеко уже отъ Кинешмы. Онъ состоялъ не менѣе какъ изъ 2000 воиновъ, только что сформированныхъ, свѣжихъ, снабженныхъ достаточнымъ вооруженіемъ. Онъ двигался на Кострому, на выручку своихъ, и съ Кинешмой думалъ справиться легко и скоро. Но въ своихъ разсчетахъ онъ очень ошибся и дорого поплатился за это.

IV.

За двѣ версты отъ Кинешмы по Луховскому тракту ополченіе встрѣтило врага и рѣшительно заградило ему дальнѣйшее движеніе къ посаду и городу. Стороны вступили въ жестокій бой. Нѣсколько разъ они схватывались въ рукопашную. Нападеніе было жестоко, сопротивленіе упорно и отчаянно. Но надо полагать, что къ несчастію ополченцевъ ихъ доблестный воевода, Федоръ Бабарыкинъ, во время этого боя геройски палъ на полѣ сѣчи. Ополченіе, лишившись своего славнаго воеводы, не могло противостоять многочисленному и уже закаленному въ бояхъ непріятелю. Оно разстроилось и въ разбродъ спустилось къ рѣчкѣ Кинешемкѣ. Непріятель преслѣдовалъ его. И здѣсь ополченіе, нѣсколько собравшееся и оправившееся, снова вступило въ бой съ непріятелемъ и снова потерпѣло пораженіе.—Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ одиноко въ сторонѣ отъ дороги стоитъ деревянный памятникъ-крестъ. Изъ подъ него чуть замѣтно бьетъ чистый источникъ. Подъ крестомъ-памятникомъ виднѣется ямка, изъ которой народъ достаетъ себѣ песочекъ, очевидно вѣря въ его цѣлительную силу. Въ народѣ и до сего времени сохраняется живое преданіе, что этотъ памятникъ-крестъ поставленъ на братской могилѣ избіенныхъ защитниковъ города.—Оставшіяся силы ополченцевъ лѣвымъ берегомъ рѣки Кинешемки пробрались на посадъ и здѣсь на посадской площади снова собрались для послѣдней защиты главной части своего поселенія—города съ его

соборомъ, святынями и достояніемъ общественнымъ и частнымъ. По обычаю того времени при нашествіи „поганыхъ“ все священное, все драгоцѣнное, все общественно важное сносилось на храненіе въ Соборъ. Здѣсь была послѣдняя защита и убѣжище гражданъ и ихъ святыни и достоянія отъ враговъ. Поэтому защита и охрана города была священна. Городъ Кинешма былъ окруженъ глубокимъ рвомъ, защищенъ земляннымъ валомъ и деревяннымъ тыномъ на немъ. Главное сообщеніе города съ окружающимъ его посадомъ было чрезъ ворота восточной стѣны. Эти ворота были главными, выходившими изъ города на торговую посадскую площадь. Съ остальныхъ сторонъ городъ былъ мало приступенъ. Здѣсь-то, на торговой посадской площади, произошла послѣдняя ожесточенная битва послѣднихъ силъ собравшагося ополченія съ непріятелемъ. Не смотря на всю отчаянную храбрость ополченія бой былъ не равенъ; непріятель былъ сильнѣе, и ополченіе здѣсь было истреблено окончательно. Непріятель ворвался въ городъ. Здѣсь, въ соборномъ храмѣ, какъ мѣстѣ послѣдней защиты и убѣжища заперлись многіе изъ гражданъ, рѣшившись скорѣе принять вѣнецъ мученическій, чѣмъ сдаться разсвирѣпѣвшему и безпощадному врагу. Не имѣя очевидно возможности проникнуть внутрь храма, „поганые“ сожгли его со всѣмъ, что находилось въ немъ.—Въ писцовыхъ книгахъ г. Кинешмы 1629 г. въ подтвержденіе сказаннаго читаемъ между прочимъ слѣдующее: „Да на городищѣ же мѣсто церковное, что была вторая церковь соборная-жъ—Преображеніе Спасово—и тое-де церковь сожгли Литовскіе

люди". Въ пламени храма погибли многіе святыни, драгоцѣнности и важные документы. Въ грамотѣ, данной „отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ на Кинешму воеводѣ Петру Григорьеву Ульянову въ лѣто 7201 отъ сотворенія міра (въ 1693-е по Р. Х.)" находимъ то-же: „Да на городищѣ-жъ мѣсто церковное, что была церковь соборная—Преображеніе Спасово—и тое же церковь сожгли Литовскіе люди". А далѣе находимъ еще слѣдующее указаніе, достойное особеннаго вниманія: „въ прошломъ де 117 (т. е. 7117 году, по вычетѣ 5508 лѣтъ, протекшихъ отъ сотворенія міра до Рождества Христова, получимъ 1609 г.—годъ нашествія поляковъ на Кинешму) въ приходъ Литовскихъ людей жалованная грамота у нихъ (причта Соборнаго) утеряна", несомнѣнно погибла въ пламени сожженнаго храма. Такъ, защитники Кинешмы пріяли вѣнцы мученическіе и пріобрѣли неувядаемую славу на землѣ и блаженный покой въ вѣчности. Кинешемцы одни изъ первыхъ доказали, что „не измѣною, ни бѣгствомъ должно спасать отечество, а кровію; что великодушная смерть лучше жизни срамной". (Карамзинъ).

V.

Наврядъ ли Лисовскій ожидалъ встрѣтить себѣ въ Кинешмѣ такое упорное сопротивленіе. Его побѣда надъ Кинешмой стоила ему большого пораженія. Поэтому, завладѣвши Кинешмой такой дорогой цѣной, Лисовскій—этотъ (какъ охарактеризовалъ его Карамзинъ) по ремеслу—грабитель, предалъ ее страшному раззоренію и опустошенію, безпощадно истребляя жителей и ихъ имущества. Изъ Кинешмы Лисовскій бросился на богатую слободу Солдогу. Здѣсь, подъ слободою Солдогою, нашли себѣ геройскую смерть, вышедшіе противъ Лисовскаго военачальники Куломзинъ и Шушеринъ. Мѣстные жители передаютъ, что около Солдоги находились каменныя плиты-гробницы, очевидно на могилахъ павшихъ героевъ. Но, въ настоящее время не осталось отъ нихъ никакихъ слѣдовъ. Замыло-ли ихъ въ весеннее водополье прибрежнымъ пескомъ, или кто-либо изъ жителей увезъ ихъ и, какъ это у насъ случается, употребилъ ихъ на постройку;—это остается теперь неизвѣстнымъ.—Лисовскій и Солдогу подвергъ страшному опустошенію, послѣ котораго она уже не могла оправиться и захирѣла. Слобожане не ожидали такого раззоренія и гореcть своей участи выразили въ пословицѣ: „Кинешма да Рѣшма кутитъ да мутитъ, а Солдога-горюна убыточки платитъ“. Эта историческая пословица сохраняется въ народѣ и до настоящаго времени. — Намъ теперь трудно и представить, какому опустошенію и истребленію подвергъ ожесточенный

врагъ Кинешму и Солдогу. Авраамій Палицынъ, келарь Свято-Троицкой-Сергіевской Лавры, въ своемъ замѣчательномъ сказаніи о нашествіи Поляковъ на Россію въ смутное время (1607—1613) яркими чертами рисуетъ намъ потрясающую картину ужасовъ мученія и преслѣдованій Поляками и измѣнниками родины жителей тѣхъ городовъ и мѣстъ, которые не сдавались имъ безъ бою. Напримѣръ, слѣдующія черты описанія могутъ дать намъ нѣкоторое представленіе и объ опустошеніи Кинешмы и истребленіи ея жителей. „Премѣнишася тогда жилища человѣческая на звѣрская. Дивіи бо медвѣди и волки, и хищныя птицы на градская мѣста и пространная пришедше, а человѣцы крыяхуся въ дебри непроходимыя и въ чащи темныхъ лѣсовъ... Ни въ нощь, ни въ день бѣгающимъ не бѣ покоя и мѣста ко скрытію. Вмѣсто луны многія пожары поля и лѣса освѣшаху нощію... Нечестивіи измѣнницы и поляки непокоряющихъ же ся ихъ злымъ совѣтомъ всякъ возрастъ и всякъ чинъ мучаху и смерти предаяху. Чинъ иноческій и священническій не вскорѣ смерти предаяху, но прежде злѣ мучаще всячески, и огнемъ жгуще, испытующее сокровищъ, и потомъ смерти предаяху. И въ толико же безтудство вшедше нечестивіи измѣнницы и поляки, безстрашно вземлюще святыя иконы мѣстныя и царскія двери, и сіи подстилающе подъ скверныя постели своя. Иніи же святыя иконы колюще, и варево и печиво строяще. Изъ сосудовъ церковныхъ ядяху и піяху, и разбивающе и преливающе ихъ на свою потребу и конскую. Воздухи же и пелены, шитые и низаные — драгіе — покрываху кони своя, на плещу свою воздѣваху. Хоругви

церковныя вмѣсто знаменъ изношаху"... Всѣ историки единогласно свидѣтельствуютъ, что Лисовскій страшно раззорилъ Кинешму, оказавшую ему жестокое сопротивленіе.

VI.

Поляки и измѣнники родины завладѣли Кинешмой, опустошили ее, избили жителей ея, но не могли побѣдить и сокрушить ихъ геройскаго духа и мужества. Ихъ геройская защита родины и православія послужила доблестнымъ примѣромъ и для другихъ соотечественниковъ. Мужественный примѣръ Кинешемцевъ возбудилъ и поднялъ на подвигъ защиты отечества нашихъ сосѣдей Рѣшемцевъ и жителей города Юрьевца Поволжскаго.

Недолго Лисовскій торжествовалъ въ Кинешмѣ свою побѣду надъ ней. Изъ г. Юрьевца уже шло противъ него новое ополченіе. Силы Лисовскаго въ бояхъ съ Кинешемскимъ ополченіемъ очевидно такъ утомились и надломились, что онъ не рѣшился въ открытомъ мѣстѣ сразиться съ Юрьевецкимъ ополченіемъ. Лисовскій заперся въ Кинешемскомъ городищѣ и въ теченіе десяти дней отбивался отъ насѣдавшаго на него ополченія. Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ вылазокъ ему удалось прорваться сквозь ополченія, и Лисовскій нагорнымъ берегомъ Волги отправился къ Костромѣ. Часть

его войска шла берегомъ на лошадяхъ, а часть плыла по Волгѣ на судахъ. Но за послѣдними погнались Русскіе, бились съ ними три дня и принудили ихъ оставить суда и бѣжать на берегъ. Лисовскій правымъ берегомъ Волги дошелъ до Селица и всталъ здѣсь противъ Костромы въ числѣ около 1500 человѣкъ. Онъ здѣсь намѣревался переправиться черезъ Волгу въ Кострому на выручку Вельяминову, засѣвшему въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Но Лисовскій не могъ здѣсь достать себѣ даже и малыхъ лодокъ. Двѣ недѣли онъ простоялъ здѣсь безуспѣшно. Хотя Ростовскій воевода Ив. Наумовъ изъ Ярославля и привелъ ему подкрѣпленіе, но въ это время пришла вѣсть, что съ низовъ Волги идетъ противъ ихъ войско, посланное Федоромъ Шереметьевымъ. Лисовскій съ Наумовымъ бросился на встрѣчу отряду Шереметьева къ г. Юрьевцу, надѣясь гдѣ-нибудь здѣсь около Кинешмы или Рѣшмы безпрепятственно переправиться на Костромской берегъ Волги. Лисовскій снова прошелъ чрезъ опустошенную имъ Кинешму и снова подвергъ ее раззоренію. „Недоходя до Рѣшмы они схватили мужика и отъ него узнали, что въ Рѣшмѣ стоятъ „государевы измѣнники“ (т. е. Лжедимитрія). Число Рѣшемскаго ополченія казаки, участвовавшіе въ походѣ Наума, опредѣляли, какъ видно это изъ ихъ челобитной Лжедимитрію, до четырехъ тысячъ человѣкъ. Лисовскій пошелъ дальше къ Юрьевцу, а Наумовъ свернулъ на Рѣшму, которая имъ и была взята. Три дня простоялъ здѣсь Наумовъ, поджидая Лисовскаго, и, когда тотъ соединился съ нимъ, было рѣшено здѣсь устроить переправу чрезъ Волгу. Но въ это время, какъ они начали пе-

реправляться за Волгу, какъ снизу по рѣкѣ показались суда Шереметьевскаго отряда и дружно ударили на враговъ. Наумовъ думалъ было спастись и укрѣпиться на острову, но потерпѣлъ полное пораженіе. Въ помянутой своей челобитной Лжедимитрію казаки жаловались: „И ружье наше, и кони и борошенъ весь отгромили, и мы изъ-за Волги, съ острова, переплыли наги и босы“ (Тюменевъ. Историч. Вѣстникъ за 1906 г. Окт.).

Такъ, Лисовскій, хотя и завладѣлъ Кинешмой 26 мая, но такъ разстроилъ свои силы въ бояхъ съ защитниками Кинешемскими, что не могъ выполнить порученій Сапѣги отъ 23 мая и не выручилъ въ Костромѣ Вельяминова и своихъ приверженцевъ, которые, не получивъ подмоги, не могли долго держаться противъ воеводы Жеребцова и въ Іюлѣ мѣсяцѣ принуждены были очистить Ипатьевскій монастырь.

VII.

Удалились поляки и измѣнники родины изъ Кинешмы и ея предѣловъ. Послѣ ихъ безпощаднаго раззоренія Кинешма, конечно, не скоро могла оправиться. Но первымъ дѣломъ оставшихся въ живыхъ гражданъ и поселянъ было исполнить священный долгъ къ погибшимъ защитникамъ своимъ. Собрали Кинешемцы дорогіе останки убіенныхъ защитниковъ своихъ и съ христіанскою честію и

горькими слезами похоронили ихъ въ трехъ братскихъ могилахъ, гдѣ произошли главные бои ополченія съ непріятелемъ. Первая братская могила была устроена въ двухъ верстахъ отъ Кинешмы по Луховскому тракту недалеко въ сторонѣ отъ него; вторая—на берегу Кинешемки подъ сосновымъ боромъ, третья—на торговой посадской площади. На этихъ братскихъ могилахъ избіенныхъ защитниковъ были водружены деревянные кресты. Близкіе люди и родственники убіенныхъ часто приходили на эти могилы, совершали здѣсь молитвенное поминовеніе ихъ, оплакивали ихъ утрату, усердно заботясь о поддержаніи крестовъ въ должной исправности.

Кинешемцы, перенесши такое тяжелое испытаніе и ударъ судьбы, находили себѣ утѣшеніе въ томъ, что они не посрамили земли Русскія, доблестно постояли на ея защиту, постояли за ея честь и славу; они съ утѣшеніемъ видѣли, что дѣло защиты родины приняло наконецъ широкіе размѣры. Изъ Нижняго-Новгорода поднялась на защиту поруганной родины новая могучая волна народная, предводимая княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ и Нижегородскимъ гражданиномъ Козьмой Захарьевичемъ Мининымъ. Въ этомъ народномъ ополченіи съ охотою приняли участіе многіе Рѣшемцы и Кинешемцы. Изъ числа первыхъ особенно прославился тогда въ истребленіи шаекъ Лисовскаго Рѣшемскій крестьянинъ Григорій Лапша, а изъ числа Кинешемцевъ,—крестьянинъ ближайшей деревни около Кинешмы, Ремень. Сохранилось живое народное преданіе, что Ремень былъ сподвиж-

никомъ и помощникомъ К. З. Минину, помогая ему въ сборѣ и храненіи казны ополченской. Эта деревня получила свое названіе отъ имени славнаго предка своего и до настоящаго времени называется Ременново.

VIII.

Въ 1612 году Кинешемцы съ восторгомъ встрѣчали Нижегородское ополченіе, предводимое княземъ Д. М. Пожарскимъ, который, отправляясь на освобожденіе Москвы отъ непріятелей чрезъ Ярославль, останавливался въ Кинешмѣ. Здѣсь, на торговой посадской площади, гдѣ за три года предъ этимъ происходила послѣдняя битва Кинешемскаго ополченія съ поляками, торжественно развѣвался православный стягъ Пожарскаго. На братской могилѣ избіенныхъ защитниковъ была совершена общая панихида. Сохранилось мѣстное народное преданіе, что благочестивый князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, въ случаѣ успѣха своего великаго дѣла — освобожденія Москвы отъ непріятелей—далъ обѣщаніе поставить здѣсь храмъ во имя своего святого, великомученика Димитрія Солунскаго, что впослѣдствіи имъ дѣйствительно и было выполнено. Преданіе это находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе.—Такъ въ двадцатыхъ годахъ XVII столѣтія на площади дѣйствительно находился отдѣльный деревянный храмъ во имя вели-

комученика Димитрія Солунскаго. Въ писцовыхъ книгахъ по Кинешмѣ 1629 года мы находимъ слѣдующее: „Да на Кинешмѣ, на посадѣ, церковь Димитрія Солунскаго, деревянная, клецки“. Этой церкви теперь не существуетъ. Но при Крестовоздвиженской церкви устроенъ придѣлъ во имя великомученика Димитрія Солунскаго. Въ храмѣ сохраняется и мѣстный старинный образъ этого святого въ вооруженіи воина съ копьемъ въ рукахъ.— Около Кинешмы находилась земля князя Д. М. Пожарскаго, которая значится землей Пожарскаго по прежнимъ межевымъ планамъ. Эта земля въ настоящее время находится во владѣніи Крестовоздвиженской церкви. Передаютъ, что означенная земля родственниками Пожарскаго (Собакиными), по завѣщанію его, была пожертвована уже въ XVIII вѣкѣ.

Извѣстно, что Пожарскій при помощи Божіей успѣшно выполнилъ свое великое дѣло; онъ очистилъ Москву и родину отъ поляковъ. Голосомъ выборныхъ всей земли Русской 14 марта 1613 года былъ избранъ на царскій престолъ юный Михаилъ Федоровичъ Романовъ. Съ воцареніемъ Дома Романовыхъ кончилось „злое лихолѣтье“ и наша родина развилась, окрѣпла въ Русь великую и могучую.

Кинешемцы утѣшались, что ихъ геройскій подвигъ не пропалъ, а послужилъ на дѣло общаго строительства государственнаго.

IX.

Не забыли Кинешемцы подвига своихъ защитниковъ. Достопамятныя дѣла ихъ они старались увѣковѣчить святыми и добрыми дѣлами. Такъ встрѣчаются указанія, что въ 1612 году на братскихъ могилахъ убіенныхъ были поставлены часовни. Въ писцовыхъ же книгахъ 1629 г. мы находимъ слѣдующее, на нашъ взглядъ, очень важное указаніе, имѣющее близкое отношеніе къ описываемымъ нами событіямъ:

„Да на Кинешмѣ, на посадѣ, на торговой площади, церковь Воздвиженія Честнаго Креста Господня, деревянна, клецки . . . А книгъ въ той церкви и колоколовъ нѣтъ, и строеніе той церкви протопопа Якова и попа Евфимія". Просматривая писцовую книгу мы находимъ, что при составленіи этихъ писцовыхъ книгъ при соборѣ протопопъ былъ Яковъ, а при Воскресенской церкви попъ Евфимій. Очевидно эти лица, служащія при разныхъ храмахъ, и были строителями церкви „на торговой площади", устроенной значитъ недавно. Что же могло быть побужденіемъ у этихъ лицъ соединиться въ одномъ общемъ дѣлѣ — постройкѣ означеннаго храма — именно „на торговой площади" посада? Справедливо можно полагать, что означенная церковь, не имѣющая ни книгъ, ни колоколовъ, ни своего причта, ни приходскихъ людей, была устроена въ молитвенную память убіенныхъ защитниковъ Кинешмы на ихъ братской могилѣ, на торговой площади. Можно думать, что въ числѣ

убіенныхъ, а можетъ быть даже и замученныхъ „погаными“ защитниковъ были близкіе родственники — отцы или братья — протопопа Якова и попа Евфимія. Въ извѣстные дни они совершали по убіеннымъ отцамъ и братіямъ церковное поминовеніе, принося съ собою книги и утварь.

Эту деревянную церковь и другую во имя Казанской иконы Божіей Матери, по ветхости ихъ, (особенно послѣдней, очевидно, какъ древнѣйшей) въ 1744 году разрѣшено было разобрать и вмѣсто двухъ церквей деревянныхъ и отдѣльныхъ разрѣшено было устроить одну каменную, которая и существуетъ и до нынѣ. Такимъ образомъ, за устройствомъ вмѣсто двухъ церквей одной и, надо полагать, на мѣстѣ именно церкви во имя Казанской Божіей Матери, какъ древнѣйшей и устроенной въ древности „строеніемъ мірскихъ людей“, другое церковное мѣсто отъ Крестовоздвиженскаго храма осталось свободно. На этомъ-то мѣстѣ тогда же была поставлена каменная часовня, существующая до настоящаго времени и по своей архитектурѣ можетъ быть отнесена только къ XVIII вѣку. Надъ вратами часовни прибита черная желѣзная доска, на которой золотыми словами сдѣлана слѣдующая надпись: „Въ 1609 году при воеводѣ Федорѣ Бабарыкинѣ Кинешма раззорена была поляками подъ начальствомъ Лисовскаго. Часовня сія устроена надъ избіенными въ сраженіи гражданами и поселянами“. Надъ этой доской была еще и другая дощечка съ надписью приблизительно слѣдующей: „У сей часовни ежегодно 26 мая по завѣщанію предковъ совершается панихида по убіеннымъ

гражданамъ и поселянамъ". Въ настоящее время этой дощечки къ сожалѣнію нѣтъ. А между тѣмъ она даетъ намъ весьма важныя указанія во первыхъ того, что битва происходила 26 мая, и во вторыхъ — что „по завѣщанію предковъ" ежегодно въ этотъ день совершается у часовни панихида. Желательно возстановить на часовнѣ эту теперь утраченую надпись.

X.

Свою память по убіеннымъ защитникамъ Кинешмы наши предки выразили еще и другимъ великимъ дѣломъ христіанской любви и милосердія къ ближнимъ. Послѣ раззоренія Кинешмы Лисовскимъ многіе семьи осиротѣли; они лишились своихъ отцовъ, мужей, сыновей, своихъ поильцевъ и кормильцевъ, и естественно многія изъ нихъ нуждались въ церковномъ утѣшеніи и общественномъ призрѣніи. На встрѣчу этой потребности и пришли церковь и православное общество. Въ виду того, что нашествіе Лисовскаго на Кинешму было наканунѣ праздника Вознесенія Господня, то въ память этого событія и былъ основанъ и устроенъ Вознесенскій женскій монастырь (нынѣ приходская церковь). Въ этомъ-то женскомъ монастырѣ и нашли себѣ пріютъ и церковное утѣшеніе многія вдовы и сироты послѣ убіенныхъ защитниковъ гражданъ и поселянъ. Этотъ Возне-

сенскій женскій монастырь всегда пользовался особенно трогательною народною любовью, которая перешла впослѣдствіи и къ Вознесенскому приходскому храму. Въ этотъ монастырь, а потомъ и въ приходскую церковь Вознесенскую, на праздникъ Вознесенія Господня во многолюдствѣ собирались на всенощное бдѣніе и литургію поселяне и поселянки въ особенномъ трауромъ уборѣ,—въ сѣрыхъ кафтанахъ и темныхъ платкахъ, а по окончаніи обѣдни онѣ переодѣвались въ цвѣтныя платья. Это былъ мѣстный вѣковой обычай, и онъ строго выполнялся до половины прошлаго вѣка. И въ настоящее время на праздникъ Вознесенія Господня къ этой церкви собирается много богомольцевъ. Послѣ службы церковной происходитъ здѣсь торгъ мелочами, игрушками и сластями. Устраивается большое народное гулянье.

Въ 1855 году на братской могилѣ убіенныхъ защитниковъ въ двухъ верстахъ отъ Кинешмы по Луховскому тракту согласно Высочайшему соизволенію усердіемъ Кинешемскаго „купецкаго“ общества была устроена каменная часовня вмѣсто деревяннаго креста, издревле—по нѣкоторымъ указаніямъ съ 1612 года—существовавшаго здѣсь. 26-го мая сюда ежегодно изъ Собора отправляется крестный ходъ и совершается здѣсь панихида по убіеннымъ защитникамъ вѣры православной и родины.

Въ 1870 году при прокладкѣ по этой мѣстности полотна желѣзной дороги находили въ землѣ много стараго вооруженія. Но къ сожа-

лѣнію эти древности не сохранились до насъ. Этимъ предметамъ не придали тогда надлежащаго значенія, какъ молчаливымъ, но вѣрнымъ памятникамъ и свидѣтелямъ происходившаго здѣсь триста лѣтъ тому назадъ сраженія Кинешемскихъ гражданъ и поселянъ съ врагами Ляхами.

Прошли вѣка послѣ тѣхъ достопамятныхъ событій, которыя нѣкогда совершились здѣсь и которыя описаны въ настоящемъ краткомъ очеркѣ

Въ даль прошлаго отошли эти жестокія времена и славныя событія. Но сохранилось въ народѣ живое преданіе объ нихъ, существующіе памятники-часовни свидѣтельствуютъ объ нихъ и научаютъ насъ тому, какъ и мы должны любить и хранить вѣру православную и свою родину—великую, могучую и славную и ея Державнаго Вождя и Вѣнценосца, съ воцареніемъ родоначальника Котораго на Руси

„Прошла гроза военной непогоды“.

И наша Кинешма, вкушая миръ отрадный, развилась теперь, окрѣпла. Бодрымъ ключемъ бьетъ теперь ея жизнь торговая, промышленная и общественная.—Въ трехсотлѣтнюю годину достопамятняго событія мы должны достойнымъ образомъ почтить священную память предковъ—героевъ своихъ и увѣковѣчить ихъ славныя дѣянія лучшимъ памятникомъ для нихъ—устройствомъ храма Божія на полѣ славной сѣчи ихъ.

Наши славные предки-герои, отстаивая цѣлость государства Россійскаго грядущимъ потомкамъ своимъ, жертвовали для этого и личнымъ имуществомъ своимъ, и кровію своею, и жизнію своею.

Намъ-ли не принести теперь въ память ихъ достойной жертвы и дара на великое и святое дѣло сооруженія храма Господня!

Священ. Іоаннъ Альтовскій.

24—27 Апрѣля 1909 г.
г. Кинешма.